

УДК 316.74

**Политика России по отношению к Ирану:
вызовы и риски, сценарий развития отношений.
Шаповалова А.М., Сальников А.В.**

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: Последовательное проведение Россией и Ираном самостоятельной внешней политики, динамичная поддержка ими универсальных норм международного права, а также уверенная защита своих национальных интересов вызывает жёсткое неприятие и усиление противодействия со стороны США и их западных союзников. Это обстоятельство наглядно показывает, что российско-иранский политический диалог основывается на том, что наши интересы близки или совпадают по большинству мировых и региональных актуальных вопросов – это и построение многополярного мира, это и урегулирование конфликта в Сирии, это и противодействие терроризму с нарко-трафиком, и так далее. Россия и Иран в действительности обладают огромным потенциалом двухстороннего сотрудничества, который на данный момент, к сожалению, не реализуется в полной мере.

Ключевые слова: Россия; Иран; внешняя политика; ядерная держава; "мягкая сила"; региональный партнёр; экспорт; противодействие терроризму; иранская нефть; суннитско-шиитский конфликт.

Для цитирования: Шаповалова А.М., Сальников А.В. Политика России по отношению к Ирану: вызовы и риски, сценарий развития отношений // Caucasian Science Bridge. 2019. Т. 3, №2. С. 46-52.

Russia's policy towards Iran: challenges and risks, scenario for the development of relations.

Anna M. Shapovalova, Artem V. Salnikov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract: Consistent implementation of independent foreign policy by Russia and Iran, their dynamic support of universal norms of international law, as well as the confident defense of their national interests, causes severe rejection and increased opposition from the United States and its Western allies. This circumstance clearly shows that the Russian-Iranian political dialogue is based on the fact that our interests are close or coincide on most of the world and regional topical issues - building a multipolar world, resolving the conflict in Syria, countering terrorism and drug trafficking, and so on. Russia and Iran actually have a huge potential for bilateral cooperation, which, unfortunately, is not being fully realized at the moment.

Keyword: Russia; Iran; foreign policy; nuclear power; soft power; regional partner; export; counter-terrorism; Iranian oil; Sunni-Shiite conflict.

For citation: Shapovalova A.M., Salnikov A.V. Russia's Policy towards Iran: challenges and risks, scenario of development of relations // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 3. №2. P. 46-52.

Введение

Если судить по крайней концепции внешней политики России (*Концепция внешней политики ...*, 2016), то отчётливо видно, что сотрудничество с Ираном стало неотъемлемой частью внешней политики России. Президент России Владимир Путин называет Иран "долговременным партнёром России" (*Прошкин И.*, 2015), а министр иностранных дел России Сергей Лавров - "естественным союзником в борьбе против Исламского государства".

Иран важен для России прежде всего как региональный партнёр, особенно в вопросах безопасности и геополитики - противодействие проник-

новению стран Запада в Центральную Азию, на Кавказ, на Ближний и Средний Восток (*Российско-иранские отношения ...*, 2017). Поэтому Россия исходит из того, что плодотворное и направленное на результат положительное сотрудничество с Ираном является одним из важных условий обеспечения наших национальных интересов, обеспечения безопасности в вышесказанных регионах.

В политике Кремля по отношению к Ирану могут произойти следующие вызовы: геополитическая нестабильность в регионе, усиление Ирана как ядерной державы, усиление Ирана

как региональной державы, усиление Ирана как энергетической державы.

Геополитическая нестабильность в регионе

С точки зрения тактики позиции России и Ирана совпадают, но с точки зрения стратегии по будущему видению Сирии дела обстоят совершенно иным образом.

Политика России, которая включает в себя, помимо военного присутствия, также гуманитарной помощи, принятию беженцев у себя в стране, проведению уроков русского языка в сирийских школах, а также попытки восстановить довоенное состояние сирийской армии предполагает, что правительство Асада станет, как минимум, лояльной Москве, может не оправдать своих надежд (*Тренин Д., 2016*). Для России важнее, не кто будет сидеть в правительстве, а как это правительство будет соответствовать интересам Кремля в регионе. Иран, также поддерживает Сирию финансово, причём это делал до России. Иран не захочет просто так уйти с сирийской арены, где потратил достаточно ресурсов из-за её стратегического значения для своего регионального влияния. В Тегеране осознают, что сирийская армия в одиночку долго не протянет и поэтому иранцы сделали упор на укрепление нерегулярных сил с проиранским настроем и подчиняющимся приказам, которые поступают из Ирана, а не от сирийского командования. Иран также поддерживает национальные силы обороны, которыми руководят советники из Ирана, а не сирийскую армию, лояльную Асаду. Эти силы вполне могут стать альтернативой правительству Асада и могут сыграть решающую роль в определении будущего Сирии - Иран хочет создать "шиитский полумесяц", а потому ему нужен в Сирии антиизраильский режим и связующее звено между Хезболлой и Тегераном (*Противоречия России ..., 2017*). В ре-

зультате, как бы то ни было, с Асадом или без, Сирия сделает свой выбор в пользу Тегерана, нежели Москвы. Правительству Сирии приходится считаться с Россией, тогда как с Ираном у них есть общее понимание будущего, это касается вопроса по Израилю, чего нельзя сказать относительно мнения России, для которой Израиль является партнёром и имеет больший товарооборот, чем с Ираном; Сирия же является близким союзником Ирана ещё со времён ирано-иракской войны. Россия проводит на Ближнем Востоке многовекторную политику. Москва сотрудничает не только с такими давними для неё партнёрами, как Сирия, Египет и Израиль, но также стремится выстраивать отношения с новыми - например, с Катаром и Саудовской Аравией, то есть и с союзниками и с очевидными врагами Ирана (*Мирзаян Г., 2015, с.17-22*). Конечно, у России не хватит ни экономических, ни политических ресурсов, чтобы стать гегемоном в ближневосточном регионе, но сохранить баланс сил, при котором она сможет быть важным внерегиональным посредником, в её силах (*Россия, Иран ..., 2016*).

Что касается Ирана, то его цель понятна - стремление стать ведущим государством в ближневосточном регионе, чтобы обеспечить свою собственную безопасность. Но Москва считает, что осуществление такого рода политики не будет способствовать стабильности в регионе. То есть появление любой доминирующей силы, в том числе и Ирана, не будет отвечать интересам Кремля.

Следующим риском может стать участие России в суннитско-шиитском конфликте. В Сирии может произойти тотальное столкновение всех мировых и региональных игроков. Россия сохраняет деловые отношения с главными противниками Ирана - Саудовской Аравией и Израилем, и ей приходится лавировать между ними, чтобы сохра-

нить хорошие отношения со всеми. Из этого следует, что образовывать какой-либо стратегический союз с Ираном не выгодно. Надо констатировать то обстоятельство, что сунниты стали более мягче относиться к Израилю, в отличие от шиитского Ирана, который считает, что Израиль это враг номер один (Млечин Л.М., 2014, с. 14).

Усиление Ирана как ядерной державы

Если взглянуть на ситуацию через призму геополитики, то России никак не выгодно наличие у Ирана ядерного оружия, так как в противном случае оно способно разорвать соглашение о его нераспространении, что приведёт к вооружению других стран, не имеющих ядерное оружие, в том числе и тех, кто участвует в региональных конфликтах. Особенно взрывоопасным является сочетание перспективы ядерного вооружения Ирана с неоднократно выдвигаемыми его высшим руководителем лозунгом: стереть с карты мира Израиль (Примаков Е.М., 2016, с. 363). Не менее опасной станет ситуация на Ближнем Востоке - при получении Ираном ядерных ракет, другие страны региона также захотят заполучить его, тем самым это приведёт к увеличению рисков попадания расщепляющих материалов, необходимых для получения оружия массового поражения в руки террористов (Сингапурское чудо, 2016, с. 115). Несмотря на достигнутое соглашение 2015 года по иранской ядерной программе, Иран в ответ на введённые санкции после выхода администрации Трампа из этого соглашения, предпринял ряд шагов по сокращению своих обязательств (Россия понимает ..., 2019).

При развитии вышеописанных негативных сценариев, России угрожает незащищённость от этой потенциальной ядерной опасности ввиду близости своих территорий с Ираном. Это сулит немедленным пересмотром кон-

цепции национальной безопасности на южном направлении. Появление ядерного оружия у Ирана усилит его региональные амбиции и изменит баланс стратегических сил не в пользу России в общих с Ираном геополитических пространствах, таких как Средняя Азия, Закавказье. С новой силой разовьётся борьба за гегемонию в регионе между Россией и Ираном, так как странам, находящимся между ними, не смогут не принимать во внимание намерений, потенциала и интересов Ирана и будут вынуждены подстраиваться под них, а это уже будет оказывать влияние на геополитическую обстановку вокруг региона.

Усиление Ирана как региональной державы

Постсоветское пространство с геополитической точки зрения это транспортные сети, способные соединить наиболее коротким путём промышленно развитые страны Запада с богатыми полезными ископаемыми, но весьма отдалёнными странами на востоке.

Страны Средней Азии пространства имеют такую проблему, как необходимый выбор между Россией и Западом, что в случае уменьшения влияния на массовое сознание приведёт к внутренней нестабильности в этих странах, противоречии внутри политической элиты, в результате в информационном и политическом пространстве может появиться пустота, которую могут заполнить радикально настроенные националистические силы (Пылев А.И., 2017). Это приведёт к дестабилизации среднеазиатского пространства. Но тут может появиться такой региональный игрок, как Иран, уже имея свою концепцию исламского общества и обладая самостоятельностью как к России, так и к Западу.

В среднеазиатском пространстве могут сталкиваться интересы России и Ирана, ведь именно в этом точке Россия хочет сохранить своё влияние, а

Иран вернуть. Иран стремится играть здесь роль регионального лидера.

К сожалению, российский истеблишмент явно недооценивает концепцию "мягкой силы" по отношению к бывшим советским республикам, в отличие от Ирана, который вкладывает средства в местные СМИ, образование и культурные проекты (Курылев К.П. "Мягкая сила", 2017, с. 47). Заметно стремление Ирана к развитию связей и укреплению влияния в среднеазиатских республиках путём сотрудничества в области культуры и образования, пропаганды персидского языка и литературы, а также собирание информации о шиитских общинах на территории государств Средней Азии. Возьмём, к примеру, Киргизию, в которой запущены проекты "мягкой силы" - Иран занимается организацией и финансированием сбора данных о стране в частности и в регионе в целом, также начало работу бишкекское представительство иранского государственного информагентства FarsNews (Президент Ирана ..., 2016). В высших учебных заведениях среднеазиатских государств были открыты кафедры по изучению персидского языка, самые разнообразные отделения и специальности, которые ориентированы на изучение ИРИ. В Ташкенте, например, давно изучают персидский язык. В Туркменистане персидский язык преподаётся в университете имени Махтума Кули, и количество учащихся, делающих свой выбор в пользу изучения персидского языка в этом вузе постоянно растёт. В Казахстане персидский язык преподают в четырёх университетах: в Казахском национальном университете имени аль-Фараби, Казахском университете международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматинском институте международной журналистики и Международном казахско-турецком университете имени Ходжи Ахмеда Ясави.

В последнее время учебный процесс на кафедрах персидского языка в вузах и школах стран Средней Азии стал поддерживаться Ираном, в частности, Тегеран обеспечивает необходимыми учебно-методическими и техническими средствами, направляет специалистов-преподавателей персидского языка в учебные заведения, организует курсы повышения квалификации и стажировки для преподавателей и языковую практику для студентов («Мягкая сила» Ирана ..., 2017).

Пока мигранты едут в Россию за заработками, но в связи с падением рубля появилась тенденция к оттоку мигрантов, из-за ослабления экономики России падает её привлекательность, а это значит, что может произойти переориентация на укрепляющего свою экономику Иран, где мигранты будут питаться уже другими культурно-идейными устоями, и при всём этом, это никак не повысит уровень социально-политического напряжения внутри стран региона (Алили А., 2017). Также немаловажным преимуществом Ирана для стран Среднеазиатского региона является удобный и кратчайший выход для этих стран к Индийскому океану (Зокирзода Ф.Б., 2018).

Иран активно использует предлог содействия становления рыночной экономики, создавая при этом условия для проникновения иранского капитала в страны постсоветов. Например, Иран уже является одним из основных, если не главным строителем ряда ГЭС в Таджикистане, от которых в своё время некоторые российские компании отказались (Ганиев Т.А., 2014).

Усиление Ирана как энергетической державы

Россия не может не реагировать на то, что Иран имеет существенное количество нефти и газа на своей территории. В сфере газа у России возникает с Ираном тупиковая ситуация: ли-

бо войти в долю от иранской добычи газа и открыть для себя южноазиатские рынки, но при этом не допускать поставок иранского "голубого топлива" на главный рынок российского газа - в Европу. Иранские углеводороды подрывают монополию России в Европе, так как главный интерес связан с возвращением на европейский рынок после снятия санкций и создают препятствия на пути завоевания азиатских рынков, а в отношениях, например с Китаем у Ирана итак очень тёплые отношения. Учитывая санкции со стороны ЕС и США, политика России поставила в приоритет так называемый разворот на Восток, к Азии, но отсюда тоже вытекают такие проблемы, как вложение инвестиций для перенаправления потоков газа на азиатский рынок. Но в тоже время, из-за кризиса в отношениях между ЕС и Россией, со стороны ЕС актуализировались усилия по импорту иранского газа, что имеет и политическую подоплёку, так как это может ускорить нормализацию ирано-европейского диалога. Достаточно вспомнить, что после снятия с Ирана санкций Тегеран заключил многомиллиардные контракты не с российскими, а с европейскими компаниями (Мирзаян Г., 2019).

Быстрое увеличение объемов иранской нефти на мировом рынке прямо пропорционально скажется на цене сырья. Доход России может упасть из-за снижения цены на нефть и сокращения объема закупок нашей нефти, так как себестоимость добычи нефти в Иране на порядок ниже, чем в России. Также Иран имеет прямой выход к Индийскому океану, при транспортировке энергоресурсов из каспийского региона это даёт Ирану определённые преимущества перед Россией. Иран вряд ли много потеряет, если у него не получится освоить европейский рынок, так как у него есть азиатский рынок. В такой же ситуации, учитывая отсутствие азиатских рынков в

орбите Газпрома, России есть что терять (*Российско-иранские отношения, 2015, с. 36*).

Исходя из вышеописанных вызовов и вытекающих из них рисков политики России по отношению к Ирану, вырисовывается следующего рода сценарий развития отношений стран в малосрочной перспективе - политика России по отношению к Ирану будет выстраиваться по такой формуле, как "прагматическое партнёрство в определённый промежуток времени и в определённом пространстве". Это значит, что позитивный диалог соответствует интересам Москвы, но российское правительство внимательно следит, чтобы развитие отношений не достигло того уровня, на котором мог бы представлять угрозу для диалога с другими странами. Поэтому формирование альянса не в интересах Москвы, поскольку это будет вредить диалогу с Израилем и Саудовской Аравией.

Заключение

Последние события в мире создают предпосылки для партнёрства с Ираном. Особенно это касается Сирии - страны имеют общую угрозу, а также имеют средства для её предотвращения, это даёт понимание нужды во взаимодействии в этой сфере. Однако это взаимодействие носит ситуативный характер - как реакция на возникающие кризисные ситуации при отсутствии согласованной программы действий на долгосрочную перспективу. Россия рассматривает Иран как площадку для расширения своей экспортной базы вооружений. Возможности российской конкурентоспособности на рынке Ирана невелики. Исключения составляют военно-промышленный комплекс, железнодорожное строительство, электрификация и модернизация иранских железных дорог, атомная энергетика. На эти сферы и необходимо сделать упор. Совместными усилиями, помимо Сирии, будет осу-

ществляться противодействие экстремизму на важном для России направлении - постсоветском пространстве, в частности в Средней Азии. В связи с усилением Ирана как энергетической державы будет развиваться с новой силой конкуренция на рынках нефти и газа.

Литература

1. Млечин Л.М. В поисках утраченного величия. Иран, ядерное оружие и Ближний Восток. - СПб: БХВ - Петербург, 2014. 529 с.
2. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами /-М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. 415 с.
3. Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. 260 с.
4. Сингапурское чудо: Ли Куан Ю / Москва: Издательство АСТ, 2016. 288 с.
5. Курылев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. "Мягкая сила" культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 46-55.
6. Мирзаян Г. Узоры персидского ковра // Эксперт. № 44. 2015. С.17-22.
7. Алили А. Соперничество Ирана и Турции в Центральной Азии растет (2017). Режим доступа: <http://ru.echo.az/?p=8256>
8. Ганиев Т.А. Региональная политика Ирана на постсоветском пространстве (2014). Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-igeopolitica/484/regionalnaya-politika-irana-na-postsovetskom-prostranstve-4207>
9. Зокирзода Ф.Б., Курныкин О.Ю. Иран: практика использования «мягкой силы» в Центральной Азии (2018). Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4806>
10. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) (2016). Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
11. Мирзаян Г. Зачем России сдавать Иран (2019). Режим доступа: <http://www.imperianews.ru/details/17875383-8683-e911-8101-020c5d00406e>
12. «Мягкая сила» Ирана в Центральной Азии: беседа аналитиков Bilig Brains (2017). Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:37328>
13. Президент Ирана завершил среднеазиатское турне (2016). Режим доступа: <http://www.stanradar.com/news/full/23412-prezident-irana-zavershil-sredneaziatskoe-turne.html>
14. Противоречия России и Ирана по Сирии (2017). Режим доступа: http://sol.ru/news/show/protivorechiya_rossii_i_irana_po_sirii
15. Прошкин И. Россия и Иран: транскаспийское сотрудничество во имя безопасности региона (2015). Режим доступа: <http://www.putin-today.ru/archives/16155>
16. Пылев А.И. Иран и Россия как стратегические союзники: история и современное положение (2017). Режим доступа: http://cge.evrazia.org/islam_2.shtml
17. Российско-иранские отношения (2017). Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/maps/ir/?currentpage=main-country>
18. Россия, Иран и Азербайджан призвали мир присоединиться к борьбе с террором (2016). Режим доступа: <http://vz.ru/news/2016/8/8/825675.html>
19. Россия понимает третий шаг Ирана по ядерной сделке, хотя эти действия не помогут нормализовать ситуацию (2019). Режим доступа: https://www.iran.ru/news/politics/113916/Rossiia_ponimaet_tretiy_shag_Irana_po_yadernoy_sdelke_hotya_eti_deystviya_ne_pomogut_normalizovat_situaciyu
20. Тренин Д. Россия и Иран: недоверие в прошлом и сотрудничество в настоящем (2016). Режим доступа: <http://carnegie.ru/2016/09/08/ru-pub-64508>

References

1. Mlechin L.M. (2014). V poiskah utrachennogo velichiya. Iran, yadernoe oruzhie i Blizhnij Vostok [In search of lost greatness. Iran, nuclear weapons, and the middle East]. SPb: BHV - Peterburg. P. 529.
2. Primakov E.M. (2016). Konfidental'no: Blizhnij Vostok na scene i za kulisami [Confidentially: the middle East on stage and behind the scenes] /-M.: ZAO Izdatel'stvo Centr-poligraf. P. 415.
3. Rossijsko-iranskie otnosheniya. Problemy i perspektivy (2015) / Pod red. E.V. Dunaevoy, V.I. Sazhina [Russian-Iranian relations. Problems and prospects / Under the editorship of E. V. Dunaeva, V. I. Sazhin] — M.: IV RAN. P. 260.
4. Singapurskoe chudo: Li Kuan YU (2016). [the Singapore miracle: Lee Kuan Yew]/ Moskva: Izdatel'stvo AST. P. 288.
5. Kurylev K.P., Nikulin M.A., Goncharova A.A. (2017) "Myagkaya sila" kul'turnoj diplomatii Islamskoj Respubliki Iran ["Soft power" of cultural diplomacy of the Islamic Republic of Iran] Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow state regional University. Series: History and political science], № 2, P. 46-55.

6. Mirzayan G. (2015.) Uzory persidskogo kovra [The patterns of the Persian carpet] Ekspert [Expert]. № 44, P.17-22.
7. Alili A. Sopernichestvo Irana i Turcii v Central'noj Azii rastet [Iran-Turkey Rivalry in Central Asia is growing] (2017). Available at: <http://ru.echo.az/?p=8256>
8. Ganiev T.A. Regional'naya politika Irana na postsovetском prostranstve [Regional policy of Iran in the post-Soviet space] (2014). Available at: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/regionalnaya-politika-irana-na-postsovetском-prostranstve-4207>
9. Zokirzoda F.B., Kurnykin O.YU. Iran: praktika ispol'zovaniya «myagkoj sily» v Central'noj Azii [Iran: the practice of using "soft power" in Central Asia] (2018). Available at: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4806>
10. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena prezidentom RF V.V. Putiny 30 noyabrya 2016 g.) [the Concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by Russian President Vladimir Putin on November 30, 2016)] (2016). Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
11. Mirzayan G. Zachem Rossii sdavat' Iran [Why Russia should surrender Iran] (2019) Available at: <http://www.imperianews.ru/details/17875383-8683-e911-8101-020c5d00406e>
12. «Myagkaya sila» Irana v Central'noj Azii: beseda analitikov Bilig Brains ["Soft power" of Iran in Central Asia: a conversation of analysts Bilig Brains] (2017). Available at: <http://www.ca-portal.ru/article:37328>
13. Prezident Irana zavershil sredneaziatskoe turne [the President of Iran has completed a Central Asian tour] (2016). Available at: [http://www.stanradar.com/news/full/23412-](http://www.stanradar.com/news/full/23412-prezident-irana-zavershil-sredneaziatskoe-turne.html)
14. Protivorechiya Rossii i Irana po Sirii [Contradictions between Russia and Iran on Syria] (2017). Available at: http://so-l.ru/news/show/protivorechiya_rossii_i_irana_po_sirii
15. Proshkin I. Rossiya i Iran: transkaspiskoe sotrudnichestvo vo imya bezopasnosti regiona [Russia and Iran: TRANS-Caspian cooperation for regional security] (2015). Available at: <http://www.putin-today.ru/archives/16155>
16. Pylev A.I. Iran i Rossiya kak strategicheskie soyuzniki: istoriya i sovremennoe polozhenie [Iran and Russia as strategic allies: history and current situation] (2017). Available at: http://cge.evrazia.org/islam_2.shtml
17. Rossijsko-iranskie otnosheniya [Russian-Iranian relations] (2017). Available at: <http://www.mid.ru/ru/maps/ir/?currentpage=main-country>
18. Rossiya, Iran i Azerbajdzhan prizvali mir prisоеdinit'sya k bor'be s terrorom [Russia, Iran and Azerbaijan called on the world to join the fight against terror] (2016). Available at: <http://vz.ru/news/2016/8/8/825675.html>
19. Rossiya ponimaet tretij shag Irana po yadernoj sdelke, hotya eti dejstva ne pomogut normalizovat' situaciyu [Russia understands Iran's third step on the nuclear deal, although these actions will not help normalize the situation] (2019). Available at: https://www.iran.ru/news/politics/113916/Rossiya_ponimaet_tretyj_shag_Irana_po_yadernoy_sdelke_hotya_eti_deystviya_ne_pomogut_normalizovat_situaciyu
20. Trenin D. Rossiya i Iran: nedoverie v proshlom i sotrudnichestvo v nastoyashchem [Russia and Iran: distrust in the past and cooperation in the present] (2016). Available at: <http://carnegie.ru/2016/09/08/ru-pub-64508>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шановалова Анна Михайловна, кандидат социологических наук, доцент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
E-mail: annasfedu@gmail.com

Сальников Артём Владимирович, специалист по учебно-методической работе Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
E-mail: artem.salnikov.94@mail.ru

Shapovalova Anna Mikhailovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University
E-mail: annasfedu@gmail.com

Salnikov Artem Vladimirovich, Specialist in educational and methodical work, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
E-mail: artem.salnikov.94@mail.ru

Поступила в редакцию 18 апреля 2019 г.